

КУЛЬТУРА

— 1996. — 12 окт. — С. 13.

КОНКУРС ИМЕНИ ШОПЕНА

По свидетельству современников, он обожал дарить друзьям презенты. Поэтому его и прозвали Папаша Гатью (от французского gater — баловать). Но где сейчас эти цветы, бонбоньерки, книги... Зато другая часть наследия Шопена — вальсы, мазурки, полонезы — досталась всему человечеству и является эталоном возвышенной и благородной красоты вот уже 150 лет. Произведения Шопена — преданного поэта рояля, не "изменившего" ему ни с оперой, ни с балетом, ни с симфонией, — может быть, самое пианистичное из того, что вообще написано для этого инструмента. Шопеновские сочинения буквально исцеляют душу, врачают переигранные руки, облагораживают вкус музыканта.

Инна ФОМИНА

П оэтому их так часто играют. Поэтому в мире существует 12 (!) международных конкурсов пианистов имени Шопена (только в США — четыре). Но только в Москве проводится Конкурс юных пианистов имени Шопена.

В 1992 году он состоялся в первый раз. Его лауреаты — Рэм Урасин, Екатерина Мечетина — сейчас заметны и на других конкурсных баталиях, и на концертной эстраде.

Поэтому второй конкурс, завершившийся только что, был сделан гораздо солидней (несмотря на минимальное государственное финансирование). Организаторами вместе с Московским обществом имени Фридриха Шопена, возглавляемым неутомимым Михаилом Александровым, стали Министерство культуры, Международный союз музыкальных деятелей, Московская консерватория, ряд спонсоров. Большую и постоянную помочь конкурсу оказывало польское правительство и Посольство Польши в РФ. Обрел конкурс и достойные стены: Малый зал консерватории на первом и втором турах и Большой — на третьем. А предварительный отбор по аудиокассетам отсекал многих музыкальных "туристов". Доверие вызвали и состав оргкомитета, возглавляемого композитором и знатоком творчества Шопена Леонидом Сидельниковым, и жюри, председателем которого был видный пианист, в свое время лауреат Варшавского шопеновского конкурса Евгений Малинин. Профессиональную зрелость конкурса доказывает и намеченная работа с лауреатами: планируются их гастроли в разных странах (начиная, естественно, с родины Шопена — Польши).

Этот конкурс не стремится к большому числу участников (сейчас их даже стало меньше, чем на первом). В принципе неширок и его география — внешняя (17 "дальних" иностранцев, из которых 10 человек из Азии) и внутренняя, российская (из 18 россиян — 13 москвичей, причем только воспитанники гнесинского и консерваторских "комбинатов", четверо — из крупных городов и один — из провинции; а на втором туре вообще восемь москвичей среди девяти россиян). Вероятно, причина этого — дороговизна "путешествия" в Москву.

Подлинным открытием конкурса стало участие в финале Всемирного детского симфонического оркестра (главный дирижер Л. Николаев). Очевидно, впервые в мире юные солисты на конкурсе поддерживали юные оркестранты. И делали это великолепно. Конкурсный аккомпанемент подчас проваливают и самые известные коллективы. А здесь — полная слаженность и увлеченность. Дирижер Владимир Рыжаков смог добиться, чтобы у "атлетичного" Ди И Тана была своя оркестровая аура, а у игравшего сразу за ним крошки Лим Дон Хека, значительно уступавшего в силе звучания, — иная.

Итак, недавно задумчивый беломраморный Шопен (подарок консерватории основоположнику русского шопеноведения, легендарного Игоря Бэлзы), задрапированный в бело-красный польский флаг, внимал 38 юным артистам из 12 стран.

Конечно, монографическая — из одного Шопена — программа, где нет контрастов стиля и языка, ставила перед юными артистами (а также жюри и слушателями, которые в финале, например, слушали Концерт фа минор четырех раз подряд!) дополнительные трудности. Избежать самоповтора, замкнутости в одной эмоциональной сфере удалось не всем. Требует Шопен и исключительной тонкости стиля, и разнообразия красок, особой ритмической гибкости, и как бы сиюминутной импровизационности, которые доступны все-таки зреющим музыкантам. И возраст лауреатов это подтверждает: из восьми финалистов пятеро старше 16 лет. Но когда душа ребенка раскрывалась "навстречу" Шопену, то рождалась трепетная, живая музыка.

Самыми профессионально крепкими и психологически выдержанными оказались те восемь пианистов, которые стали финалистами. Все они разные и почти все уже известные, много концертирующие музыканты, лауреаты многих конкурсов.

Первое место присуждено 15-летнему Федору Амирову из ЦМШ (класс Е. Малинина). Серьезность, взрослая основательность его игры связана, может быть, с тем, что он профессионально занимается сочинением музыки (кстати, то, что я слышала из его композиций, близко по языку русской классической школе, Рахманинову). Поделивший с ним первенство 16-летний кореец Лим Дон Мин (учится в Москве у З. Игнатьевой) отличается типично "восточным" акцентом на крепкую технику.

Его 12-летний брат Лим Дон Хек (также ученик З. Игнатьевой) завоевал "серебро" и стал любимцем публики. Не только потому, что был самым "мелким", своими маленькими ручками ловко сражался с труднейшими пассажами и аккордами, но и благодаря непосредственному отношению к музыке, внимательному вслушиванию в нее. Третье место поделили китаец Ди Ин Тан — пианист с резкой, даже грубоватой, силой

вой манерой игры, пожалуй, далекой от шопеновского звукового идеала, и Лола Астанова из Узбекистана, умеющая обратить на себя внимание яркой, эффектной игрой. Четвертая премия поделена между наиболее мне понравившейся Лидией Резниковой из Гнесинки, у которой не было ни мгновения пианистического "автопилота", а всегда присутствовали влюбленность в исполняемую музыку, искренний, настоящий Шопен, и Алексеем Боталовым из Екатеринбурга, запомнившимся собранностью, сосредоточенностью исполнения, особо долгой подготовкой к тому, чтобы извлечь первый звук. Пятая премия вручена соотечественнице великого композитора Катаржине Борек — опытному конкурсному бойцу (именно шопеновских соревнований в Польше и Германии). К сожалению, мне удалось послушать ее только на третьем туре. Концерт фа минор показался сыгранным крепко, уверенно, но без каких-либо артистических озарений.

Может быть, мне хотелось бы расставить лауреатов в итоговой ведомости в другой последовательности. Но, как точно сказал на пресс-конференции представитель фирмы KAWAI, предоставившей конкурс инструмент, лауреатское звание в таком юном возрасте — не итог жизни и даже не гарантия развития карьеры. Конкурс призван не столько оценить перспективы и тем более талант — в гадком утенке не всегда можно угадать прекрасного лебедя. А прежде всего подтвердить талант ребенка для него самого.

Понимают ли это те, кому целиком доверены детские судьбы, — мечтающие о мировой славе детей родители и педагоги? В конце концов не количество премий, не воз-

Музыка

Папаша Гатьо был доволен

раст, в котором пианист начинает играть этюды Листа и выделять прочий пианистический высший пилотаж, и даже не 50 концертов в год в 30 странах являются гарантией долгого — на всю жизнь — полноценного музыкантского становления. Не это, а радость от тех музыкальных красот, которые творят твои руки, делают музыканта настоящему счастливым, защищающим Музыку от высокотехнического, но холодного и бездуховного ремесленничества.

Более того, для наших ребят, в большинстве своем задавленных бедностью и неустроенностью быта, конкурс — двойное испытание. Для иностранцев он и соревнование, и развлечение, и путешествие, и к результатам они относятся легче. Для наших — это вопрос жизни и смерти, не средство, но цель. Величайшая ответственность и трудолюбие наших детей, воспитанных такими же фанатично преданными искусству педагогами, однозначная и ранняя профессиональная ориентация на сольный пианизм выделяют их среди беззаботных зарубежных сверстников. Но и становятся причиной колоссальных психических срывов. Именно из-за конкурсов уходят от педагогов. Причем учителей меняют и при неудаче (значит, плох), и при победе (уже недостаточно хорош). Поскольку критерием становится только способность педагога подготовить к выступлению на конкурсе.

Поэтому желаю всем участникам конкурса как можно больше тихих восторгов души при встрече с музыкой Шопена и других гениев. А конкурсы и все, что им сопутствует — призы, стипендии, — пусть будут только тонизирующими, организующими талант средством.